

нетрадиционных религий знаменует утверждение религиозного плюрализма в качестве знаковой черты демократического и толерантного общежития человечества нового века. Открывающееся нашим глазам будущее связано не с обвальным отмиранием религиозного сознания, на что уповали просветители и к чему всеми силами стремились «строители коммунизма», а с длительной эволюцией религии, весьма многообразной, как мы теперь видим, по своим проявлениям.

Если обратиться к научно-познавательной проблематике этого знаменательного процесса, то приходится констатировать, что без изучения специфики нетрадиционных религий нам вряд ли бы удалось понять морфологию, структурно-функциональные особенности традиционных религий, их генетические изменения. Дело в том, что исторические религии представляют собой сложные комплексы множества культурно-исторических напластований, они синкретичны и полиморфны, обладают гетерогенным строением, соединяя в себе на системной основе разные типы религиозных установок и форм религиозного сознания.

Иное дело «молодые» нетрадиционные религии; рождаясь на наших глазах, они легче позволяют разглядеть динамику структурных изменений религии, ее морфологические преобразования. Хотя (как мы теперь знаем) нетрадиционные религии существовали всегда и были особенно многочисленны в периоды общественно-политических и культурных сдвигов, только в современную эпоху крутой религиозно-мистической «волны» удалось обнаружить закономерные морфологические изменения религии и проследить их проявления в ходе всемирной эволюции религий и увидеть в этом причину их великого многообразия. Короче говоря, нетрадиционные религии — это ключ к пониманию морфологии религий как таковой.

Современные быстро развивающиеся нетрадиционные религии — это богатая лаборатория, созданная самой историей, это массовый эксперимент, позволяющий проследить функционирование фундаментальных структур религии, что, в свою очередь, открывает плодотворную возможность для изучения динамики и морфогенеза мировых религиозных традиций.

Новый предмет исследования — морфологические особенности религий и системно-аналитическое их изучение вызвали к жизни новое религиозноведческое направление, *аналитическое* по

своей доминирующей направленности. Оно может плодотворно развиваться только на основе традиционного, описательного и сравнительного, религиоведения, но призвано решать содержательно более крупные задачи, обладающие большим историческим масштабом. Проблематика аналитического религиоведения охватывает функционирование религиозных явлений на всех уровнях, начиная от элементарных форм сакральной деятельности и кончая общекультурными, универсальными по своему значению морфологическими типами сакральной веры.

Новая предметная область религиоведческих исследований и новое, аналитическое, религиоведение возникли не случайно, а под воздействием двух очень важных культурно-исторических факторов. С одной стороны, благодаря системному анализу, убедительно продемонстрировавшему свое новаторство и результативность в общественно-гуманитарной области. С другой стороны, под воздействием необходимости исследования глубоких и широкомасштабных изменений в современном религиозном сознании, распространения практик духовного совершенствования, появления (в русле современного религиозного плюрализма) массы новых, весьма активных объединений, среди которых встречаются сильно политизированные движения и организации, преследующие открыто декларируемые геополитические цели.

Предлагаемая читателю книга является продолжением и дополнением ранее вышедшей монографии «Нетрадиционные религии в современной России» (часть I — 1999 г., часть II — 2002 г.). Вместе с тем в данной работе акцент смещен на рассмотрение общих закономерностей эволюционного морфологического развития религии и синергетических параметров этого исторического процесса. Продолжая монографическое изучение отдельных новых религиозных объединений, я на примере деятельности Секо Асахары и созданной им необуддийской организации АУМ Синрике (весьма влиятельной одно время в России) показываю, каким образом последовательная смена ориентаций и кардинальных идей приводит первоначально довольно безобидное богоискательство к трагическому финалу — религиозному экстремизму и терроризму.

ГЛАВА I

РЕЛИГИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Последнее десятилетие XX века послужило началом глубоких перемен в идеологических ориентациях и мировоззренческих представлениях россиян. Нам предстоит еще долго осмысливать эту глубокую переоценку идеалов и ценностей, официально господствовавших на протяжении семи десятилетий в нашей духовной культуре и определявших общественно-политическую жизнь страны. Существенно изменилось отношение к религии, занявшей теперь совсем иное место в мировоззрении многих наших сограждан и в повседневной общественной жизни. Так что мало осталось тех, кто сомневается в ее большом значении на всех ступенях общественного развития человечества.

Без преувеличения можно сказать, что сегодня религия у всех на устах, хотя это еще не означает, что она у всех в сердце. Почти общий интерес к ней вовсе не означает, что все «уверовали», согласились с абсолютным характером религиозных истин, тем более, что этих «истин» в условиях возросшей многоконфессиональности страны стало намного больше, чем прежде. Как бы там ни было, но фантом построенного в СССР общества массового атеизма ушел в прошлое вместе с другими утопическими «завоеваниями и преимуществами» страны Советов. Мы — свидетели интенсивного возрождения религиозно-церковных традиций, которые закономерно возвращаются в нашу повседневную жизнь и перестают восприниматься как необычное, удивительное, а то и настораживающее явление. Однако одновре-

менно мы видим беспрецедентное распространение нетрадиционных религий. У одних оно вызывает страх и негодование, поскольку они расценивают его как вредоносное «нашествие», угрожающее устоям «традиционной» российской культуры и государственности (последние при этом расшифровываются как православие и монархизм). У других — радость по поводу обретения религиозной свободы, энтузиазм духовного обновления и реформирования общества с помощью новых, более эффективных религиозных сил.

Чем же объясняется этот всплеск интереса и признательности к религии, эта широкая демонстрация ранее неодобрявшейся приверженности к ее ценностям и традициям? Во-первых, восстановлением попранного в результате гонений на религию культурного наследия, заложенного в многовековых национальных традициях и бытовом укладе жизни. За последнее время только Русской православной церкви было возвращено более 5000 храмов, многократно возросла численность монастырей. Соборы Кремля стали доступными в соответствии с указом российского президента не только экскурсантам, но и для церковного богослужения.

На российских окраинах также во весь голос заговорили о необходимости возрождения национальной культуры и тесно связанной с ней религии. В своем докладе на Всебурятском съезде по консолидации и духовному возрождению нации этнограф и религиовед Т.М. Михайлов подчеркнул, что «мы впервые за годы Советской власти заговорили о буддизме и шаманизме в позитивном плане, в духе взаимопонимания и тесного сотрудничества. Нужна полная и реальная реабилитация религии и церкви. Мы должны решительно отказаться от стереотипного отношения к ним, считаться с тем, что они находятся в системе нашего общества, удовлетворяют нужды широких масс людей. Храмы, субурганы, обо, бариса, предметы культового назначения, религиозная литература и искусство, обрядовый комплекс, нравственные установки — все это творение рук и ума человека, историческое наследие народа, его язык, сознание. Отвергать все

это, вычеркивать из жизни и истории не имеем права» [22, 28]. Это типичное переосмысление прежнего пренебрежительного отношения к религии и оно прослеживается во всех регионах страны, причем на окраинах, в малых этносах часто даже в более активной форме, чем в центре.

Во-вторых, интерес к религии вырос благодаря осознанию ее исторической роли. Как справедливо пишут исследователи российской церкви, «семидесятилетние попытки объяснить государственную, общественную и культурную историю России без учета феномена православия или часто при негативном к нему отношении оказались явно неудовлетворительными» [6, 5]. Впрочем, неконструктивной представляется и обратная волна в общественном сознании, связывающая с церковью и отдельными ее деятелями все достижения русской общественной мысли и культуры.

Согласно вульгарным атеистическим и богоборческим воззрениям, упрощавшим и искажавшим социально-историческую роль религии, последняя сводилась к действию в обществе абсолютно чуждой и враждебной ему силы. В религии видели только консервативное и реакционное, не придавая значения бунтарским настроениям, принимавшим религиозную форму, и даже подлинно революционным выступлениям под знаменем святой веры. А ведь в свое время Энгельс высоко оценил революционный дух первоначально христианства и религиозных движений эпохи Реформации и Крестьянской войны в Германии. Событиями подобного рода буквально пестрит вся мировая история, и в рамках любой религиозной традиции известно множество народных выступлений, в которых религиозному фактору принадлежало важное идеологическое и социально-политическое значение.

Религия способна быть консервативной и реакционной, может способствовать пассивному и трусливому поведению, но в других обстоятельствах — стать фактором фанатического упорства, бескомпромиссной стойкости перед лицом непреодолимых препятствий, непереносимых бед и страда-

ний; она может быть источником и самопожертвования, впрочем, как и средством социальной несправедливости и личного эгоизма.

У религии самая тесная связь и взаимодействие с моральными представлениями и нравственным поведением людей, с искусством, духовной культурой в целом, наконец — с социальной системой во всех ее аспектах: от быта и семьи до политических и государственных структур, от хозяйственно-экономических отношений до национальных и территориальных.

Специфика религии не сводится к отчужденной форме сознания, как утверждают сторонники ее абсолютно негативной оценки. В большей мере религии свойственно опредмечивание в форме богословского дискурса норм и правил человеческого поведения, ценностей и идеалов, которыми определяется жизнь общества. Благодаря этому религиозная вера служит средством оценки и регулирования человеческой жизнедеятельности, воплощая свои духовные императивы в свойствах личности и чертах повседневного быта людей. Она выступает тем самым в роли «материальной силы» функционирования и развития общества.

Третьей причиной необычного роста интереса к религии в последние годы следует считать ее активное включение в общественно-политическую жизнь страны. Вместе с идеологией большевизма ныне похоронены стереотипы воинствующего атеизма, в соответствии с которыми Советская власть жестко ограничивала участие религиозных организаций в культурной и политической жизни общества. Однако это не повод, чтобы впасть сегодня в противоположную крайность, требуя доминирования религиозной идеологии в стране, добиваясь засиления церкви в области воспитания подрастающего поколения и в культурной жизни, устанавливая приоритет религиозных ориентаций в политике.

Все это надо учитывать, поскольку сейчас перед нами открылась беспрецедентная картина активного проникновения религии в сферу внутривнутриполитической жизни страны. В начале 90-х годов возникла сильно политизированная «не-

зависимая христианская общественность», включающая в себя различные движения и партии как левой, так и правой ориентации.

Политизация религии означает, что последняя используется в качестве политической идеологии различных общественных групп и организаций, причем их программы и практические задачи излагаются на богословском языке, обосновываются с помощью социально-мифологических идей и представлений, и благодаря этому обретают в глазах верующих сакральную ценность, божественный смысл.

Обнаруживается также обратная связь и зависимость: вероучительские противоречия и межконфессиональные антипатии обретают политическую окраску и вместе с тем совершенно неуместную остроту и силу. Пример тому — современная Индия, где не утихают религиозно-общинные столкновения между индуистами, мусульманами и сикхами.

Активная взаимосвязь религии и политики стала закономерным явлением нашей общественной жизни. Вследствие этого Русская православная церковь вот уже несколько лет находится под перекрестным огнем своих политических и конфессиональных противников. Политические оппоненты критикуют церковь слева и справа. С одной стороны, на нее нападают христианские демократы за «подчинение в недавнем прошлом диктату КПСС и КГБ», с другой стороны, ей выражают недоверие монархисты, национал-«патриоты» и неофашисты за разрыв со своим дореволюционным прошлым и за отказ от идеи возрождения самодержавия в России. Кроме того, церковные сепаратисты, требующие отделения украинских и белорусских приходов от РПЦ, также придают своим выступлениям политический характер. Сформировавшиеся за последние годы в стране неоязыческие объединения обрушились на русское православие и христианство в целом, обвиняя их в подавлении исторически изначальной религиозности многочисленных родоплеменных и общинных образований, населявших в далеком прошлом территорию нашей страны.

Участникам подобных религиозно-политических конфликтов, ставших тревожным явлением последних лет, целесообразно прислушаться к мудрому предостережению известного ученого Сергея Аверинцева: «Очень важно, чтобы вера не понималась как средство в проектах спасения русского патриотизма, спасения мировой цивилизации или еще чего-нибудь в этом роде... Вера может спасти нас и наш мир в том случае, если это — вера, а не искомый источник энергии в очередном утопическом проекте» [1, 64].

В регионах традиционного распространения ислама произошла еще большая политизация религиозных объединений, особенно оппозиционных, выступающих под фундаменталистскими лозунгами возрождения и строгого соблюдения «заветов пророка Мухаммада». Сегодня эти движения, получившие название ваххабитского экстремизма, стремятся к консолидации на основе создания халифата на территории Российской Федерации. Жесткая религиозная мотивация политической активности придает ей фанатический характер, чем постоянно пользуются экстремистские организации для превращения своих членов в слепое орудие корпоративных интересов. Именно с помощью такого религиозно-политического синкретизма формируются сегодня фанатично настроенные сепаратисты, участники международных банд-формирований, террористы. Борьба с религиозным экстремизмом, как неоднократно заявлял российский Президент В.В. Путин, является одной из важнейших задач нашего государства в современных условиях.

Итак, религиозный фактор настолько активен и влиятелен в жизни нашего общества, что мало кто продолжает уповать на его скорое исчезновение в «грядущем царстве разума и полной справедливости». Поэтому исследование религии в ее социокультурном измерении является, безусловно, самой неотложной задачей. Морфологический анализ религиозных явлений здесь просто необходим, поскольку дает как бы рентгеновский снимок их внутреннего строения и позволяет тем самым понять механизмы их функционирования.

Религиозные системы и их архитектоника

В жизненном обиходе, в повседневных представлениях религия отождествляется с верой, особым чувством и восприятием мира, со специфическими обрядами и ритуалами. Но если задуматься о роли религии в обществе, то она предстанет перед нами уже значительно более сложным явлением. В системе социокультурных связей религия выступает в качестве системно организованного целого, совокупности структур и функций. Именно в этом широком ракурсе нам и предстоит рассмотреть здесь религию.

Говоря о религиозных явлениях как о социокультурных феноменах, необходимо отказаться от одностороннего, суженного понимания, даже если при этом имеются в виду какие-то важные их особенности или проявления. Религия не сводится к вероучению, мировоззрению или идеологии, хотя это — ее важнейшие составляющие, нередко доминирующие, а порой почти единственные (как, например, в религиозных течениях, где обрядность и организация почти не играют роли). Религиозному сознанию порой придается главное значение, как например, в протестантизме, где акцент ставится на личной вере, на религиозной убежденности человека (Мартин Лютер провозгласил: спастись можно только верой). Однако религиозные убеждения и чувства сами по себе не исчерпывают всего содержания религиозного феномена, как и другая его сторона — вероучительская, религиозно-философская, разрастающаяся порой в очень сложные и громоздкие построения. Религия не сводится и к культовой практике, хотя, например, в развитых религиях (христианство, ислам, буддизм, индуизм и др.) обряды играют первостепенную роль, а в религиозно-мистических культурах вообще доминируют разного рода мистифицированные психофизические практики, врачевательные методы и средства, составляя основное содержание этих своеобразных религиозных феноменов.

Религия — многосложное явление, включающее в себя духовную составляющую (определенные идеи и чувства), практику (обряды или правила поведения верующих), организацию и управление религиозной жизнью и взаимоотношениями между людьми (отдельные правила для мирян и для монахов, особое отношение к иноверцам). В целом это специфическая разновидность существующей в обществе духовно-практической деятельности. Характеризуя все многообразие религий всех исторических эпох, можно определить *самое общее социальное значение религиозных феноменов как достижение оптимизации природно-общественных условий существования человека. Главная же специфика религии как регулятора человеческого поведения заключается в апелляции к некоему сверхординарному фактору² как сакральному референту человеческой жизнедеятельности.* В монотеизме — это господь-бог, в пантеизме — абсолют, в политеизме — целая совокупность богов разного ранга и значения, в более ранних религиозных представлениях — различные духи и фетиши.

Оперируя «мнимыми величинами», религия тем не менее играла и играет вполне реальную роль в жизни общества и человека. Представляя собой целостное социокультурное явление, религиозный феномен обладает сложным системным строением, многоуровневой структурой. Развитые религии классового общества имеют строение сложных, исторически меняющихся систем, обновляющихся как с внешней, так и с внутренней стороны, а также по своим функциям и роли в жизни общества и личности. Религии — весьма устойчивые и даже «консервативные» системы, однако это не исключает возможности их динамичного развития, особенно в переломные периоды истории. На этот счет не обошлось без предрассудков, поэтому скажем об этом несколько подробнее.

Существует распространенное мнение, что религии исторически неизменны (по крайней мере истинные религии) или даже вечны, как утверждают индуисты, называя свое вероучение *санатной дхармой* — вечным учением, вечной истиной. Многие религии действительно существуют очень